

временного студента на постижение авторской позиции в самой ткани художественного произведения, а не только в прямых авторских оценках, повлияет на формирование личностных ориентиров и профессиональных навыков будущего учителя.

Литература

Болотнова Н.С. Филологический анализ текста — М., 2007.

Выготский Л.С. Мышление и речь. – М., 1999.

©Воробьева С.Д., 2014

©Гоголина Т.В., 2014

О.К. Голошубина, Н.Д. Федяева
ОмГПУ, Омск

Прецедентные феномены в интернет-жанре «разговор в мессенджере»

Ключевые слова: прецедентный феномен, мессенджер, фразеология, аллюзия.

Интернет как особая социокультурная среда, накладывающая отпечаток на все стороны общения человека, предлагает своим пользователям новые каналы связи, одним из которых является мессенджер.

Мессенджер (от англ. messenger – курьер) – это специальная клиентская программа, необходимая для осуществления коммуникации в системе мгновенного обмена сообщениями (англ. Instantmessaging, IM). В настоящей статье все речевые произведения, переданные при помощи этой системы, мы рассматриваем как реализации жанра **«разговор в мессенджере»**.

Исследуемый речевой жанр (далее – РЖ) родился путём трансформации и взаимопроникновения РЖ «разговор» и «письмо». Он представляет собой обычное, повседневное общение, только в письменной форме, отсюда такие особенности, как индивидуальность, моноадресность (один получатель сообщения), нехудожественность (разговорная речь, часто стилистически сниженная, используются единицы нелитературных разновидностей языка), неклишированность и производность (так

называемый гипержанр, включающий другие РЖ, например, просьбу, приглашение, ответ, спор и прочее). Отбор языковых средств обусловлен целью и темой общения, особенностями коммуникантов, дистантным характером разговора в мессенджере.

Цель данной статьи – выявить специфику обращения к прецедентным феноменам (далее – ПФ) в РЖ «разговор в мессенджере. Под прецедентными понимаются «феномены, 1) хорошо известные всем представителям национально-лингвокультурного сообщества; 2) актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане; 3) обращение (апелляция) к которым постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингвокультурного сообщества» [Красных 2002: 58]. По мысли В.В. Красных, к ПФ относятся прецедентные тексты, прецедентные ситуации, прецедентные имена и прецедентные высказывания [Красных 2002: 47–49]. Г.Г. Слышкин выделяет пять способов, служащих средством апелляции к концептам ПФ: 1) упоминание; 2) прямая цитация; 3) квазицитация; 4) аллюзия; 5) продолжение [Слышкин 2000: 38].

Проанализировав 100 диалогов в мессенджере, мы обнаружили в них фразеологизмы и цитаты, вводимые в текст такими способами, как:

- **упоминание**: – *** *ваще вешалась от меня, что я печатаю бесперебойно)))* – *ДА лучше бы она тогда доделала дело до конца* – 😊 *DD – Меньше греха бы на душу брали*; – *А береточка тебе к лицу!* 😊 [здесь и далее орфография и пунктуация источника соблюдены; символ «***» обозначает имя собеседника].

- **прямая цитация** (неискажённая усечённая или полная формы): – *Что тамв прессе нынче?*; – ****, это про нас.* 😊 ****** // "Крикни - услышит любой, прошепчи - услышит ближайший, но только настоящий друг услышит тебя, когда ты молчишь..."* [здесь и далее символ «//» обозначает новую строку].

- **квазицитация** (модификация полная или усечённая): – **надменно* Спасибо в постель не положишь*; – *если я скажу, меня потом *** порвет как шарик полотенце*))))).

Рассмотрим особенности употребления выделенных типов ПФ подробнее.

Фразеологизмы, употребляющиеся в исходной форме в РЖ «разговор в мессенджере», как правило, немногочисленны, их репертуар однообразен. В сознании коммуникантов такие фразеологизмы не носят характер чего-то уникального и воспринимаются как стандартные языковые единицы: – *да тебе не в Пед, а в Железнодорожный надо было идти // у тя дар стрелки переводить* 🧐; – *Занята? Ладно. – Да я полдня на парах, потом купила роутер, потом домой, спааааааааать, с горем пополам настроила <...>; – У *** в учебнике подписана книга в руках девочки - "Камасутра" // Надеюсь, не его рук дело); – *Первое что меня достает в любом штере это потолок носимой аммуниции // Зубами начинаю скрипеть когда лежит магазин а я его взять не могу <...>.**

Помимо подобного «автоматического», практически не осознаваемого говорящим употребления, фразеологические единицы могут использоваться и как средство выразительности, реализуя тем самым свою основную – эстетическую – функцию: *Во мне есть все) // От спокойного ручья до бушующего океана // От маленького огня, до ада преисподней // От здравого смысла до слепой ярости // Я ложка дегтя в бочке с медом//Палка в колесе//Улыбка на лице...я ***!); – ДА у тебя пол-Москвы самые близкие))) – Вот на это сейчас обижусь. – Правда глаза колет?; – ага! ти тогда ваще // ну в общем, ваще – Ну что оооооооооо!?!? // 😊)) – совесть потеряешь – Нееее, моя совесть чиста! // 😊)); – А если говорить ещё про гаджеты...я тут с работы взяла машинку для удаления катышков. // Вот это точно чудо чудное, диво дивное! 😊.*

При прямой цитации происходит отсылка к общим для адресанта и адресата фоновым знаниям, связанным с употреблением данного фразеологизма, т.е. в сознании коммуниканта возникают ассоциации, переживания, связанные с содержанием данной единицы. Так, для адекватного восприятия ПФ «солдат спит – служба идёт», употреблённого в следующем диалоге: – *Доброе утро – День добрый у нормальных людей уже) // Что делаешь? – Да у кого и вечер уже. Какие люди нормальнее?.. // Сижу жду*

работу. – Те, у кого день) // А у меня уже есть - жду настроения или пинка) – Солдат спит — служба идёт 😊, – коммуникант «извлекает» из «культурной» памяти знания, необходимые для расшифровки ПФ, и «обращается» к прошлым ситуациям, в которых данный фразеологизм был использован. Как правило, такое высказывание употребляется в ситуации «нежелания проявлять активность, инициативу, когда время работает на тебя» [Кузьмич 2000]. В приведённом диалоге коммуникант не воспринимает всерьёз наличие у собеседника работы, а напротив, квалифицирует её как «необременительность служебными обязанностями» [Кузьмич 2000], возможность «отлынивания от дел», что позволяет ему употребить данный ПФ. Таким образом, происходит «мысленное» сопоставление знакомых коммуниканту ситуаций с реальным положением дел, и нахождение точек соприкосновения позволяет автору сообщения использовать названный фразеологизм.

На материале проанализированных текстов мы обнаружили закономерность, выявленную Н.Д. Бурвиковой и В.Г. Костомаровым: ПФ в большинстве случаев не употребляются целиком, т.к. обладают большим объёмом или употребление всего высказывания не является значимым. Кроме того, участники общения могут экономить время набора. В этих случаях ПФ «сворачиваются до сильной позиции», до конечного предложения [Бурвикова, Костомаров 2001: 43]. В таком «сокращённом виде», т.е. при цитации усечённой формы, ПФ тем не менее остаются узнаваемыми, значимыми «в познавательном и эмоциональном отношениях» [Караулов 2010: 216] единицами. Например: – да-да-да // молча показываю жест – 😊 ***** // Сушка // Я тут тебе всю душу // А она жест (ср., «выворачивать душу наизнанку»); – Быстрая. – Да, это у нас семейное. – 😊 // Не повезло. – Кому и с чем? – Ну, как говорится, семь раз отмерь... // Слово не воробей // И т.д. (ср., «семь раз отмерь – один раз отрежь», «слово не воробей, вылетит – не поймаешь»); – ЁПРСТ // Ты зачем вперёд батьки в пекло!? <...> (ср., «лезть поперёд батьки в пекло»); – Если ему не нравятся яблоки, то пусть не ест и другим не запрещает. На вкус и цвет (ср., «на вкус и цвет товарища нет»).

Возможны коммуникативные ситуации, когда вполне урядный фразеологический оборот вызывает отклик у адресата, часто носящий ироничный, игровой характер: – *Чё-то я тут поняла, что меньше чем через 4 месяца защита. А у меня конь не валялся..... – Оу // Поваляй -)* // *Ааабнимууженууууу, паавалю-юка-няяя...* В данном диалоге коммуникант «привязывается» к внутренней форме фразеологизма, расчленяет целостное высказывание на семантические компоненты и обыгрывает их.

Для придания речи яркости, выразительности, а порой и доказательности активно используются цитаты из самых разнообразных источников: из кино- и мультфильмов, песен и книг: – *Снег! Падают на всех, все! // Падают на снег, снег // падает на всех, все // падают на снег, снег*– 😊 // *Ты чё? – падает на всех, все // падают на снег... Всё, теперь тебя тоже заклинило* (из песни А. Пугачёвой «Снег падает на всех»); – *Это про мой почерк: "Раньше его рунические загогулины вызывали радостное удивление — как же можно так криво. Сумбурная смесь арабской вязи с криптографией немецких подлодок"*. (из «Евы» Славы Сэ); – *БРАТ! Я тя понимаю как никто другой! // Я ж ПОЛОВИНА, ёптать // "Мне знакомо это чувство на коне!"* (из стих. Р. Казаковой «Мне знакомо это чувство...»); – *а ты звезду послушала???? – Да, я ж те написала*) // *Что я раньше уже слышала // "Искусство по-прежнему в большом долгу"*))) (из к/ф «Покровские ворота»).

Цитата как одна из форм существования ПФ является единицей устоявшегося смысла, которая мигрирует из текста в текст, отсылая к исходному. Отметим, что указание на источник ПФ факультативно; целесообразность его наличия или отсутствия определяется автором, при этом отсутствие ссылки не является гарантией коммуникативной неудачи. Непосредственное цитирование происходит не из текста-подлинника, а из «культурного тезауруса» языковой личности, приобретшей опыт обращения с ПФ не только по причине знакомства с его исконной текстовой средой, но и в результате собственной коммуникативной практики. В общении при помощи мессенджера цитирование, как правило, не маркируется, но успешно декодируется адресатом. Интернет-коммуникация носит письменный харак-

тер, но использованием пунктуационных знаков, требующихся при оформлении цитаты, зачастую пренебрегают: – Она! Ты ли, че ли? 😊 – Я ли, че ли))) // А чоооо?? (из к/ф «Любовь и голуби»); – Не помню // Что-то с памятью моей стало) (из стих. «За того парня» Р. Рождественского); – <...> Прикольные у тебя фотки 😊 Я раньше только недавние смотрел – Да, в ранней молодости я была значительно талантливее, чем сейчас) (из к/ф «Служебный роман»). Скрытый характер цитирования связан с экономией речевых и физических усилий и с опорой адресанта на общий с адресатом культурный фонд.

Обратная ситуация – оформление цитаты и ссылка на источник – также встречается: – да туда и хочу – Хорошо) // "Хватит на кусочек хлеба да на стаканчик вина" - это из Буратино) (из м/ф «Приключения Буратино»); – А я всё... как это... всё забываю твоё словечко // Обнадёживаюсь? Что ли – Обольщаться // 😊 – Во-во – Ну сколько можно обольщаться?! – Точно. – Это Раневская. По-видимому, экспликация цитаты необходима говорящему, чтобы показать уровень эрудиции, интеллекта, или используется им для того, чтобы достичь полного взаимопонимания. Этой же цели способствуют графические методы введения цитаты: – Если б у тебя новость была на стенке - зарепостил бы) – Ааа, да я чё-то не подумала, не умею) "Языками не владею" 😊 (из к/ф «Иван Васильевич меняет профессию»).

Оформление ПФ идёт с учётом специфики исследуемого РЖ. Так, интересным примером контаминации устной и письменной речи является следующий диалог: – <...> поставили этого алконавта на ноги и стали выяснять где он живёт. // — Таганка! Таганка говорю! ТАГАААННКАА, ВСЕ НОЧИ ПОЛНЫЕ ОГНЯЯЯ, ТАГАААНКААА... ЗАААЧЕМ ЗГУБИЛА ТЫ МЕНЯЯЯ // НА ТАГАНКУ ВЕЗИ, БРАТАН! Стремление адресанта максимально приблизить разговор к живой, устной речи находит выход в своеобразном использовании буквенных знаков: 1) прописные буквы, как это видно из всего текста диалога, используются для того, чтобы передать громкость речи. За пользователями мессенджера закреплено общее правило – использование прописных букв для передачи крика, громкого произношения и подобного; 2) повторение букв необходимо для отра-

жения протяжности, характерной для песенного исполнения; 3) написание буквы «з», вместо нормативной «с» интерпретируется двумя способами: а) в качестве имитации звуков речи; б) как орфографическая ошибка, причина которой опять же фонетический облик слова: неразличение звучания и правописания.

Таким образом, в РЖ «разговор в мессенджере» наблюдается стремление коммуникантов максимально приблизить письменное общение к живому разговору посредством письма и графики. Мы можем говорить о наличии «графических соответствий фонетическим явлениям спонтанной непосредственной речи» [Щипицина 2010: 129]. Отсюда вытекает мысль об активности фонетико-графических средств в РЖ «разговор в мессенджере».

Желание коммуникантов как можно быстрее обменяться репликами приводит к обрыву фраз, их усечению на письме: – *Я вижу, ты решила уже всё xDD – ? // Из серии насмешить Бога?* (ср., «Хочешь насмешить Бога – расскажи ему о своих планах» (В. Аллен)). Однако статистический анализ имеющегося материала показал, что чаще цитаты приводятся в полном варианте.

Если использование усечённых ПФ в ряде случаев предполагает сохранение семантики текста-источника, то изменение формы – квазицитация – неизбежно влечёт за собой и изменение его семантики: – *что как с долгами? – В долгах как сутер в мехах* (ср., «в долгах как в шелках»); – *Чёза картинка на заднем фоне? // Маргаритааааааа // Триста семь килограмм // целюлита – Бля, ща опять про целлюлит – 😏 – Вот так и знал 🤔 // Девьсти шесть кстати. – Бесполезно, но всё же побритааааа // Ахаха, это моё любимое – Девушка с телом джигита. – Это что-то новенькое. – Суuko, я когда-нибудь найду человека который этого не знает 🤔 // Задрали со своей маргаритой-целлюлитой (ср., строки из песни В. Леонтьева «Маргарита»).*

При употреблении модифицированного ПФ в сознании слушающего выстраивается целый мыслительный комплекс, включающий в себя процессы «узнавания» в высказывании первоначального ПФ, раскодирование его смысла при помощи фоновых знаний, связанных с его употреблением, соотнесение данного

феномена с изменённым ПФ и смысловая интерпретация модифицированного ПФ.

Трансформации могут быть подвержены как фразеологизмы, так и цитаты: – *давай, удачно опиума много не употребляй) // тогда чонить норм приснится)) – Я к Морфею с морфием* (ср., «в объятиях Морфея»); – *блин дороги ппц как замело, хз как я завтра утром в город поеду // кажется, экономика опять марширует лесом* (ср., «идти лесом»); – *Тебя послушать, так пол-Москвы гопники! <...> – Неверные ты, дядь фёдор, выводы делаешь* (ср., фразу из м/ф «Трое из Простоквашино»).

Наиболее распространённым в жанре «разговор в мессенджере» приёмом квазицитации является аналитическая лексическая трансформация: – *Помощь нннада?* (ср., «очки надо?»); – ? // *Всё-)) инциндент исчерпан – Так ты убежал, трус. – Так ты недо говорила?! // До говаривай! // Дагаваришишла роца золотиаааааааа!* (ср., стих. С. Есенина «Отговорила роца золотая...»).

В ряде случаев преобразование компонентов ПФ дискурсивно обусловлено. Так, в диалоге: – *Здравствуй, молодость) // Чё это ты так? – Привет, *** // Зато смотри лайков сколько -)) –)))) Не стоит прогибаться под изменчивый лайк – Я пробовал на прочность этот лайк каждый раз!!! – Но он оказался сильнее?) // 😊* (ср., строки из песни А. Макаревича «Не стоит прогибаться под изменчивый мир»), – говорящий заменяет одно слово цитаты («мир» на «лайк») и предлагает, таким образом, свой вариант ПФ. При восприятии данного феномена, с одной стороны, у собеседника при помощи механизмов памяти актуализируется исходная языковая единица («не стоит прогибаться под изменчивый мир»), в результате чего происходит раскодирование и понимание семантики употреблённой фразы. С другой стороны, замена первоначального компонента данного высказывания на компонент, называющий реалию современности, служит переосмыслению содержательного комплекса данного ПФ. При соотношении смыслов исходного и модифицированного ПФ происходит «сближение» двух единиц: «мир» и «лайк», что позволяет сделать вывод о ценностях, приоритетах, установках комму-

никантов мессенджера (особое отношение к «лайку» как к философскому явлению). Такая форма ПФ обусловлена ситуацией интернет-коммуникации, для которой «лайк» является важнейшим манифестантом ценностного мировосприятия.

В результате проведённого анализа были выявлены прецедентные единицы двух типов – фразеологизмы и цитаты, которые вводятся в изучаемый жанр тремя способами: упоминанием, прямой цитацией и квазичитацией. При исследовании ПФ в разговоре посредством мессенджера было замечено большое количество диалогов, в которых используются фразеологизмы и цитаты в исходном виде в полной форме. Цитаты, как правило, приводятся в исходном варианте, фразеологизмы усекаются чаще. Трансформации подвержены оба типа ПФ, что связано с особенностями интернет-коммуникации, в рамках которой реализуются креативные способности языковой личности.

В заключение отметим, что использование ПФ в общении при помощи мессенджера имеет как общеречевые черты, так и жанровую специфику.

Литература

Бурвикова Н.Д., Костомаров В.Г. Как тексты становятся прецедентными // Русский язык за рубежом. – М., 2001. – № 1.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – Изд. 7-е. – М., 2010.

Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. – М., 2002.

Кузьмич В. Жгучий глагол: Словарь народной фразеологии. – М., 2000 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.litmir.net/br/?b=189327&p=39>.

Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. – М., 2000.

Щипицина Л.Ю. Компьютерно-опосредованная коммуникация: Лингвистический аспект анализа. – М., 2010.

© Голошубина О.К., 2014

© Федяева Н.Д., 2014